

Амирханова М.М.

СЕЛЬСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ В 1920-х гг.

Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия

E-mail: madinat63@mail.ru

тел.: 8 (967) 932 49 45

В статье рассматривается неизученная в региональной историографии проблема – повседневная жизнь сельского населения в Дагестане в первое десятилетие советской власти. Особенно актуальны проблемы повседневности для исследования региональной истории советского периода. Становление нового типа общества, которое началось в 1920 гг. в республике, повлекло за собой коренные изменения в социальной структуре ее населения, материальной среде обитания и т.д. Рассматриваемая в статье научная проблема не только не освещалась в трудах дагестанских обществоведов, но и является собой один из немаловажных аспектов социально-экономической истории Дагестана. Отмечено, что основным занятием дагестанского горца являлось скотоводство. На основе междисциплинарного подхода показаны традиционные формы скотоводческого хозяйства. Характеризуются тяжелые условия быта и труда овцеводов. Синтез микро- и макро исторических подходов позволил показать восстановительные процессы в животноводстве после установления советской власти, его обобществления. В статье отмечено, что малоземелье Дагестана обусловило занятия горца скотоводством; наличие пастбищных угодий на плоскости способствовало отгонной форме скотоводческого хозяйства; тяжелый труд овцевода был малооплачиваем; показана работа специалистов сельского хозяйства по развитию животноводства.

Делается вывод, что в исследуемый период скотоводство по-прежнему занимало важное место в хозяйстве дагестанского горца. В разведении скота и уходе за ним горец придерживался традиционных методов. Постепенно крестьянское скотоводческое хозяйство сокращалось, уступая место общественному поголовью.

Ключевые слова: село, Дагестан, крестьяне, повседневность, скотоводство, советская власть, животноводство, обобществление.

Для цитирования: Амирханова М.М. / Сельская повседневность в Дагестане в 1920-х гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4(43). С. 11-22. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14001.

Amirkhanova M.M.

RURAL EVERY DAY LIFE IN DAGESTAN IN 1920s

Amirkhanova Madina Magomedovna, Candidate of History, a senior researcher

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

E-mail: madinat63@mail.ru

tel.: 8 (967) 932 49 45

The article considers the problem that has not been studied in regional historiography, namely the daily life of the rural population in Dagestan in the first decade of the Soviet power. The problems of everyday life are especially relevant for studying the regional history of the Soviet period. The formation of a new type of society, which began in the 1920s in the republic, entailed fundamental changes in the social structure of its population, material environment, etc. The scientific problem considered in the article has not been covered in the writings of Dagestan social scientists, and represents one of the important aspects of the socio-economic history of Dagestan.

It is noted that the main occupation of the Dagestan highlanders is cattle breeding. Traditional forms of cattle breeding are shown on the basis of an interdisciplinary approach. The harsh living and working conditions of sheep farmers are characterized. The synthesis of micro and macro historical approaches allowed us to show the recovery processes in animal husbandry after the establishment of the Soviet power and its socialization. The land scarcity of Dagestan determined the occupation of the mountaineers – cattle breeding; grazing lands contributed to the distant form of cattle ranching; the shepherd's hard work was poorly paid. The article shows the work of agricultural specialists in livestock breeding.

The authors concluded that during the investigated period, cattle breeding still occupied an important place in the economy of the Dagestan highlanders. The highlander followed traditional methods in cattle breeding. Gradually, peasant cattle breeding was declining, giving way to a public herd.

Key words: *village, Dagestan, peasants, daily routine, cattle breeding, the Soviet power, livestock, socialization.*

For citation: Amirkhanova M.M. / Rural every day life in Dagestan in 1920s // Vestnik Maykopskogo Tekhnologicheskogo Universiteta. 2019. Issue 4(43). P. 11-22. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14001.

Занятия населения в каждой стране определяются теми ее естественными богатствами, к которым человек может приложить с пользой свой труд. Дагестан богат рыбой и разными ценными полезными ископаемыми (нефть, сера, ртуть и т.д.). Рыбная промышленность не требовала большого количества рабочих рук, а добывать богатства из недр земли дагестанцы не могли, так как это требовало вложения больших средств.

Естественно, что при таких условиях население должно было обращать внимание на использование тех даров природы, которые были более доступны. Из различных отраслей сельского хозяйства большинство избрало скотоводство, как требующее меньших затрат труда, а главным образом потому, что земель, пригодных для обработки, в Дагестане слишком мало. Кроме того, животноводческое хозяйство, наряду с земледельческим, удовлетворяло самые насущные потребности дагестанцев: оно давало продукты питания, одежду и постельные принадлежности, тягловую силу, средства передвижения. Скотоводство являлось основным занятием населения в горных округах, а на плоскостной части республики оно составляло большинство только в Ногайских, Караногайских степях и отчасти в Ачикулакском районе.

Из рабочего скота разводили буйволов (в плоскостных районах), быков (в предгорье), лошадей, ослов и мул (в горных районах). Хозяйство без скота горцы традиционно не считали настоящим крестьянским хозяйством. Непременной

принадлежностью его являлась корова – эта «живая машина», перерабатывающая разные остатки от полевых культур (кукурузную рыльцу, солому) в продукты животноводства, поддерживающие питание крестьянской семьи. Корова горной породы совершенно не была требовательна в отношении корма и почти 8-9 месяцев в году сама могла в основном добывать себе пропитание, отсюда было стремление всякого крестьянского хозяйства в горах обязательно обзавестись коровой.

За годы гражданской войны количество рабочего скота сократилось почти наполовину, что соответствующим образом отразилось и на общей посевной площади. Голод в 1921 г. привел к дальнейшему сокращению крупного рогатого скота почти на 10%. По статистике 1922 г. в ДССР осталось только 39,9 процентов дореволюционного количества скота. [1, с. 33]

В начале 1920-х гг. породность скота в горах, особенно крупного рогатого, была весьма невысокой, он в основном был низкорослый, чахлый, часто его вес доходил только до 7 пудов. Например, в таких отдаленных уголках республики, как Анцухо-Капучинский участок Гунибского округа или Лучекский участок Самурского округа корова была не больше годовалого теленка средней коровы русской породы, а годовой удой ее часто не превышал 20 ведер. [1, с. 33]

Содержание такого низко породного скота в хозяйстве горца было безубыточным только при существовавших условиях кормового содержания скота, который в течение 8-9 месяцев, если не больше, находился на подножном корму и только на 3-4 месяца переходил на стойловое содержание. Он подкармливался разными отбросами, кукурузной шелухой, соломой, и редко сеном. В те времена почти близ каждого аула ранней весной можно было наблюдать тощую, худую, еле волочащую ноги скотину, греющуюся, понуриив голову на солнце. Только с апреля-мая скот в горах начинал поправляться на подножном корму.

А ближе к плоскостной части республики породность скота была несколько лучше, благодаря обилию пастбищ и сенокосных участков. Однако по своей доходности он намного уступал средне российскому скоту. А процесс качественного улучшения скота шел в основном за счет внутренних ресурсов. Достигалось это благодаря умелому отбору животных на основе внешних признаков. Например, при отборе производителя следили, чтобы он имел хороший рост, широкую грудную клетку, толстую шею.

Еще в начале XX века в Дагестане предпринимались попытки улучшить породу местного скота. Э.М. Далгат отмечает: «первый опыт улучшения породности рогатого скота был предпринят не официальной властью, а самими горцами. В 1903 г. жители селения Казикумух купили на Харьковской селекционной ферме за 360 руб. двух чистокровных швицких быков» [2, с. 120]. В том же году были предприняты попытки администрацией области, выделив 3 тыс. руб. для приобретения 8 швицких быков для Дагестана [2, с. 120]. Однако эти полумеры не давали должного эффекта.

Между тем лучшим временем отела коров горцы считали весну. Выкормка телят, рожденных в эту пору, благодаря нежной весенней зелени, теплу доставляла семье меньше хлопот. Новорожденных в течение нескольких дней содержали дома, рядом с коровой. Гораздо труднее был уход за молодняком, рожденным в зимнее время, из-за отсутствия достаточного количества кормов.

Особое место издавна при разведении скота в Дагестане занимало овцеводство. Оно являлось здесь одной из самостоятельных отраслей сельского хозяйства,

обусловленной обилием горных пастбищ и недостатком земель для полеводства. По данным 1915 г. в Дагестане (в старых границах) насчитывалось около 2130000 овец и коз. Начиная с 1917 г., под влиянием гражданской войны и ряда неурожайных годов, здесь овцепоголовье начинает уменьшаться. К началу 1921 г. его насчитывалось всего 1014000, а голодный 1921 г. еще более сократил это количество. [3, с. 34]

Но в 1924-1925 гг. по данным учета обложения сельхозналогом, наблюдался быстрый рост овцепоголовья. Отчасти это обстоятельство можно объяснить преобладанием натурального хозяйства крестьянина, в котором овца являлась незаменимым домашним животным, дающим крестьянской семье и теплую одежду, и теплую обувь, и теплую постель, и сытную пищу. Без овец, а это значит и без своих «двухэтажных» шуб, горцы в холодном климате суровых гор Дагестана не смогли бы просуществовать. В 1915 г. на душу крестьянского населения ДССР приходилось свыше 2,5 овец, в 1921 г. – 1,2, овцы, в 1922 г. после перенесенного здесь голода эта цифра сократилась до 0,9, а концу 1924 г. уже на душу приходилось 1,7 овцы. [3, с. 35]

Аналогичное положение было и по другим видам скота. Однако этот рост животноводства шел за счет укрепления наиболее мощных крестьянских хозяйств. Количество хозяйств, не имевших скота, только в горных округах составляло 15122, на плоскости их было 8912 (не считая двух тысяч безземельных хозяйств) [4, с. 84]. Основные средства производства и ценности сельского хозяйства – земля и скот – находились в руках незначительного числа кулацких хозяйств. Экономическая мощь кулаков при слабости бедняцких хозяйств создавала условия для экономического, а вместе с ним и политического влияния на батрацко-бедняцкую часть населения.

В начале исследуемого периода порода дагестанских овец была грубошерстной, мелкой, приспособленной к местным условиям и весьма выносливой. Средний живой вес овцы не превышал 11/2 пуда, а среднее количество получаемой шерсти в год колебалось от 3-4 фунтов. Тонкорунных овец в Дагестане мало разводили, и до войны их всего насчитывалось около 20 тыс. А после присоединения Хасавюртовского, Кизлярского и Ачикулакского округов их стало 50 тыс. [4, с. 34]

Овцеводство в Дагестане носит кочевой характер. С наступлением первых дней осени крестьяне-барановоды горных округов, особенно из высокогорной части, жившие только скотоводством, спускались со скотом на зиму в плоскостные округа Дагестана и в соседние с ним республики: Азербайджан, Грузию и Чечню. А при наступлении первых теплых весенних дней поднимались опять в свои родные горы.

Шерсть дагестанская до революции употреблялась на производство кавказских сукон, журабов и кавказских ковров местными кустарями, и частью вывозилась за пределы Дагестана. По данным 1915 г. на душу крестьянского населения здесь приходилось около 8 фунтов шерсти, тогда как в России соответственно около 3 фунтов. [4, с. 36]

Большим злом для овцеводства являлись различные болезни, часто уносившие сотни тысяч овец, с которыми необходима была усиленная борьба путем налаживания ветеринарной помощи, о чем настойчиво ходатайствовали и сами крестьяне. Не меньше вреда приносило скотоводству неумелое, неупорядоченное кормление. Кормили почти везде соломой, бурьяном и кукурузными ошметками, так как сена в горных и предгорных районах в крестьянском хозяйстве было далеко недостаточно. Весь скот, будь это дойный,

стельный или рабочий, летом содержался на зеленых подножных кормах, а зимой на грубых кормах. Только лошадям зимой давался ячмень в небольшом количестве.

Как уже отмечалось, у народностей Дагестана одной из наиболее распространенных форм скотоводства была отгонная форма. Например, М.-Г.А. Гаджиев [5, с. 13] характеризует такую форму скотоводства у одной из народностей Дагестана – агулов, как сувар*. Каждый уходящий в сувар брал преимущественно молочный скот. Если у него были три коровы, две он брал с собой, чтобы заготовить молочные продукты на зиму, а одну оставлял дома для удовлетворения потребностей своей семьи. Пожилые женщины ухаживали в суваре за скотом, готовили и обрабатывали молочные продукты, обучали молодых девушек хозяйственным занятиям.

Мужчины, занятые своими хозяйственными делами, появлялись здесь довольно редко, зато посещения молодых парней, ищущих встреч с девушками, можно было ожидать в любое время. Заготовка корма на зиму была сопряжена у агулов с большими трудностями. В отдельных селениях сенокосные участки были расположены на расстоянии десятков километров, высоко в горах, на косогорах. Все это затрудняло доступ к ним вьючных животных. Основной корм зимой состоял из соломы, мякины и сена, который чаще всего женщины носили на спине. Корм этот быстро кончался, и много скота погибало.

Тяжелый труд чабана, который весь год проводил под открытым небом, без элементарных бытовых условий, вдали от семьи, ценился у агулов очень низко. За первую половину года чабан получал шесть годовалых овец, за вторую – три барана и столько же овцематок с приплодом. Получал он также одну бурку, чарыки из сыромятной кожи и питание. Таким образом, при благоприятном стечении обстоятельств, его основная зарплата составляла 15 овец с приплодом. [5, с. 12]

Как пишет известный дагестанский этнограф М.-З. Османов [6, с. 27] у других народностей Дагестана даргинцев, аварцев, лакцев и т.д. также была распространена отгонная форма скотоводства в разных вариантах. Самый распространенный «маятниковый» отгон на равнинные зимние пастбища и горные летние. Следующий вид – отгон скота только на летние пастбища, в остальное время скот содержался на около сельских пастбищах. Третий вид – весенний отгон. Скот летом содержался на присельских пастбищах, вплоть до холодов. Затем он переводился на стойловое содержание. А ранней весной, ко времени истощения кормовых запасов и приближения окота и отела, он уводился на равнинные пастбища, сроком на 1-2 месяца. [6, с. 27]

В хозяйственной жизни горцев определенную роль играло также коневодство. Лошадь издревле снискала большую любовь у них как животное, необходимое в хозяйстве. Она отличалась большой легкостью в движениях, маневренностью, выносливостью, была незаменима при молотьбе. Помимо этого, лошадь являлась основным видом транспорта в горах, средством общения и связи людей. Основная порода лошадей, получившая распространение в Дагестане, – обыкновенная горская.

По назначению и физическим особенностям различали два типа лошадей-скакунов и иноходцев. Первые, отличавшиеся большой резвостью, ловкостью и выносливостью, в условиях гор применялись преимущественно в дальних походах и на скачках во время празднеств, другие – для работы в хозяйстве. На основе вековых народных навыков

* Сувар – скотоводческий хуторок, расположенный на субальпийских и альпийских пастбищах.

выработалась целая система содержания и ухода за лошадьми, отличавшаяся своеобразными приемами и методами с учетом природно-климатических и естественных условий края. Для лошадей отводились специальные пастбища, преимущественно на равнине, вблизи от водных источников, где растительность – вейник наземный, пырей ползучий, лисохвост вздутый и др. составляли ценный корм для этого неприхотливого животного.

Уход за лошадьми на присельских пастбищах в ночное время организовывали хозяева, и все обязанности распределяли между собой, исходя из количества скота. Дневной уход, который ограничивался лишь наблюдением за животными и своевременным водопоем, поручался детям-подросткам.

Новая власть вопросам восстановления животноводства, как ведущей отрасли сельского хозяйства республики, тоже уделяла особое внимание. В частности, незамедлительного решения потребовал вопрос обеспечения пастбищами горных районов. В Дагестане решение земельного вопроса проходило в несколько этапов. В плоскостных районах после установления советской власти частично конфискованная земля была распределена между маломощными крестьянскими хозяйствами. Это позволило в какой-то мере решить здесь земельный вопрос.

Но зимние пастбища в плоскостных районах, ранее принадлежавшие зажиточным крестьянам, шесть-семь месяцев в году использовались не только ими, но и горцами-животноводцами. Поэтому решить вопросы землеустройства на плоскости нужно было с учетом интересов горного животноводства. Предоставление крестьянам плоскостных районов всех земель, принадлежавших ранее нетрудовым элементам, без учета потребностей крестьянства горной зоны, не только разрушило бы горное животноводство, но и помешало бы населению горных округов правильно понять политику советской власти.

Для осуществления равномерного распределения пастбищ правительство Дагестана в августе 1921 г. созвало крестьянскую конференцию, в которой приняли участие представители всех округов республики. Однако ей не удалось решить вопрос о пастбищах в плоскостных районах. В 1921-1925 гг. состоялось восемь крестьянских конференций, причем окончательное решение вопросов о разделе земли, как правило, поручалось специальным комиссиям. В их состав входили квалифицированные специалисты и представители крестьян горного и плоскостного Дагестана. Выводы комиссий, обычно компромиссного характера, в большинстве своем сводились к тому, чтобы одна часть кутанов предоставлялась крестьянам горных округов, а другая – безземельным и малоземельным крестьянам плоскостных районов. В тех условиях это была единственно правильная мера.

В докладе по вопросу об исполнении резолюции 2 сессии ДагЦИК (27-28 май 1924 г.) по развитию скотоводства отмечалось, что оно являлось для многих округов основной отраслью хозяйства. И их необеспеченность пастбищами и чрезмерные платежи были одной из основных причин упадка скотоводства. В связи с этим предлагались меры к урегулированию вопроса обеспечения кутанов и нормированию платежей за их пользование. В целях развития и улучшения скотоводства было предложено ходатайствовать перед Центром об отпуске Наркомзему средств на организацию специальной кассы взаимопомощи скотоводам ДССР. [7, л. 135]

Сдача кутанов в аренду была возложена на земельные отделы, как органы Наркомзема, близко стоящие к населению и знающие нужды барановодов своего района. Был составлен список пастбищ, общая площадь их по республике определялась в 917461 дес., без Кизлярского уезда. Таким образом, временно распределяя пастбища среди барановодов, Наркомзем имел в виду собрать средства для землеустройства барановодов, аналогично с землеустройством полеводов. [7, л. 139]

С целью развития животноводства специалисты сельского хозяйства республики вели большую работу. Для улучшения породности скота в 1921 г. в Дагестан был завезен племенной скот (швицы): один производитель, пять бычков и семь коров [8, с. 101]. Все большее внимание стало уделяться борьбе с различными заболеваниями скота, расширению ветеринарной службы. В округах было создано 13 ветеринарных пунктов. Для работы в них были приглашены ветеринары из центра, а также фельдшера, окончившие открытую в Дагестане в 1921 г. фельдшерскую школу. [8, с. 101]

В газете «Красный Дагестан» была опубликована специальная статья, посвященная этой школе. «С января при Наркомземе существует школа для ветеринарных фельдшеров, незаметно творящая дело огромной важности. В ней около 20 мусульманских юношей упорно «грызут гранит науки», желая стать полезными членами для вскормившего и воспитавшего их Дагестана ... Поступив в школу, мусульманские юноши не знали русского языка, но жажда влекла их все время вперед и результаты их труда не пропали даром: все ученики удовлетворительно объясняются по-русски и уже сумели оказать неоценимые услуги Наркомзему, как спецы своего дела, знающие мусульманский язык и местные обычаи, во время борьбы в текущем году с эпизоотией яшура». [9]

Позднее, в другой статье сообщалось, что Наркомзем Дагестана отвел большой участок для общества «Овцевод» с целью организации двух новых племенных совхозов [10]. Большой школой для крестьян стали сельскохозяйственные выставки. В декабре 1923 г. в Хасавюрте была открыта выставка сельскохозяйственных животных. Благодаря организации выставки удалось до некоторой степени нарушить замкнутость крестьянских хозяйств окружающих селений и даже отдельных районов. На Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1924 г. в Москве были представлены экспонаты из Дагестана. За достижения в сельском хозяйстве Наркомзем ДАССР был отмечен дипломом Главного выставочного комитета [11, с. 101]. Премиями были отмечены две коровы горской породы и семь горских овец. [12, с. 144]

Следует отметить и активную деятельность Дагестанского животноводческого союза (Дагживотноводсоюз) по развитию животноводства в республике. Так, в 1931 г. им была развернута огромная работа по реконструкции животноводства путем проведения мероприятий по его улучшению. С этой целью предусматривалось превратить отсталые горные хозяйства, путем производственного кооперирования, в хозяйства рентабельные: число товариществ довести до 231, вместо существовавших 119, кооперировать 19421 хозяйство, процент кооперирования и обслуживания Дагживотноводсоюзом в районах повысить до 25%, вместо 21%. [13]

Имели место и другие факты. К примеру, скот племенной породы в совхозах республики, который ввозился из-за границы, был оставлен без присмотра. Овцы были заражены чесоткой и их посчитали необходимым уничтожить. Только благодаря вмешательству руководства «Овцеводтреста» решение было отменено. Выяснилось, что на одной из ферм в течение 3-х месяцев сменилось трое завфермой и 2-3 овцевода.

Никакой борьбы с чесоткой не велось. Такие случаи являлись основной причиной большого отхода поголовья в совхозах. [14, л. 7]

Одним из важных являлся вопрос обеспечения совхозов рабочей силой. Здесь высокой была текучесть рабочих. Каковы же были условия их труда: зарплата, снабжение товарами первой необходимости и т.д.? В оплате труда существовала большая разница, хотя для всех совхозов системы «Овцеводтреста» был один коллективный договор. Например, в совхозе №1 средняя зарплата составляла 181 руб., совхозе №2 – 91, в совхозе №8 – 68 руб. и т.д. Имели место случаи, когда рабочие сидели без хлеба 8 дней [14, л. 12]. Отсутствие продуктов, тяжелые жилищные условия заставляли их уходить с работы и искать себе лучшего места.

На съезде овцеводов совхозов республики (23-25 февраля 1933 г.) подчеркивалось: «Необходимо создать такие условия, чтобы чабан чувствовал себя в человеческих условиях, создать такие условия, чтобы он действительно был центральной фигурой в совхозе, а чабан являлся центральной фигурой ...» [14, л. 16]. Поэтому вопросы интересов чабана должны были быть в центре внимания всего руководящего состава совхозов. Необходимо было каждую бригаду перевести на хозрасчет, чтобы у каждой отары было свое производственное задание, заключать договора, и согласно им получать оплату труда.

Эта актуальная проблема рассматривалась и на 1 съезде знатных людей по животноводству Дагестана (2-4 октября 1934 г.). Представитель от Коргмас-Калинского района Мусаев говорил о тяжелых культурно-бытовых условиях овцеводов. Снабжение их проходило «из рук вон плохо» [15, л. 17]. Не было керосина, фонарей, чарыков. А чабаны предъявляли уже более высокие требования к условиям работы. Профсоюзы в налаживании культурно-просветительной работы среди чабанов на летних выпасах мало что предпринимали. Необходимо было снабдить их товарами первой необходимости, а также соответствующей литературой, лекторами. Шахназаров из Гунибского района [15, л. 40] отмечал, что барановоды не обеспечивались хлебом. Такое отношение к нуждам чабанов и колхозников часто служило препятствием улучшению животноводства.

Одним из основных причин, негативно влияющих на развитие животноводства, являлось отсутствие типовых построек на пастбищах. В основном скот содержался в ветхих загонах, часто животные и люди находились под открытым небом. Вследствие этого они подвергались неблагоприятным воздействиям погоды, росла заболеваемость эпидемическими болезнями. С целью создания нормальных условий для овцеводов и животных, Наркомзем еще в 1926 г. поручил окружным земельным отделам и лесничествам помочь, бесплатно отпустив лес и камыш, для возведения помещений на зимних пастбищах. Решение вопроса затягивалось из-за нерасторопности земельных отделов и лесничеств. [16, л. 2, 3]

С проведением коллективизации на развитии животноводства самым негативным образом сказалась вредительская деятельность кулаков. Кулаки и подкулачники, пробравшиеся в колхозы, различными путями уничтожали поголовье скота, и в первую очередь рабочего скота, заражали скот чесоткой, сапом и другими болезнями. В селении Риквани Ботлихского района, в результате агитации кулаков и духовенства в день жертвоприношения («садака») было зарезано 70 баранов и 5 голов крупного рогатого скота.

В колхозе «Танг-чолпан» Бабаюртовского района, кулаки, пробравшиеся к руководству колхозом, за 5 месяцев из 540 овец разбазарили 502 [17, с. 229], а в Львовских кашарах того же района кулаки в течение нескольких месяцев разбазарили из 688 овец 612 [17, с. 229]. В селении Аркас группа кулаков, участников контрреволюционной банды Гоцинского-Алиханова, пробравшись на руководящую работу в ауле, в течение одного года расхитила 120 овец, 31 лошадь, 30 быков [17, с. 229]. Кулаки уничтожали корма для скота. Так, они сожгли много сена в селениях Халимбек-аул, В. Казанище и Параул Буйнакского района. [18, л. 7]

Подводя итог, следует отметить, что в изучаемый период скотоводство играло ведущую роль в хозяйстве дагестанского крестьянина. В разведении скота и уходе за ним горец придерживался «дедовских методов». С установлением советской власти начались процессы восстановления животноводства, его обобществления. Единоличное скотоводческое хозяйство постепенно стало сокращаться, уступая место общественному поголовью.

Литература:

1. Современный Дагестан по материалам Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ДССР. Махачкала, 1925.
2. Далгат Э.М. Крестьянское хозяйство в Дагестане на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000.
3. История советского крестьянства Дагестана. Махачкала, 1989.
4. Гаджиев М.-Г.А. Скотоводство агулов во второй половине XIX-начале XX вв. // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX-XX вв. Махачкала, 1977.
5. Османов М.-З.О. Формы скотоводства даргинцев во второй половине XIX-начале XX вв. // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX-XX вв. Махачкала, 1977.
6. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД.). Ф.р-168. Оп. 4. Д. 5.
7. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. 2. Махачкала, 2005.
8. Ветеринарная фельдшерская школа при Наркомземе // Красный Дагестан. 1923. №86(317).
9. Два новых совхоза // Красный Дагестан. 1928. №8(1735).
10. История Дагестана с древнейших времен: в 2-х томах. Т. 2. Махачкала, 2005.
11. Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918-1937. М., 1988.
12. Отсталое животноводство горного Дагестана на путь социалистической реконструкции // Красный Дагестан. 1931. №15(3515).
13. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп. 4. Д. 1994.
14. ЦГА РД. Ф.р.-127. Оп. 14. Д. 101.
15. ЦГА РД. Ф.р.-127. Оп. 14. Д. 30.
16. Очерки истории Дагестана: в 4-х томах. Т. 2. Махачкала, 1957.
17. ЦГА РД. Ф.478. Оп. 6. Д. 1.

Literature:

1. Modern Dagestan according to the materials of the People's Commissariat of the Workers and Peasants Inspection of the DSSR. Makhachkala, 1925.
2. Dalgat E.M. Peasant farming in Dagestan at the turn of the 19-20 centuries. Makhachkala, 2000.
3. The history of the Soviet peasantry of Dagestan. Makhachkala, 1989.
4. Gadzhiev M.-G.A. Cattle breeding of the Aguls in the second half of the 19th and early 20th centuries // Economy, material culture and life of the peoples of Dagestan in the XIX-XX centuries. Makhachkala, 1977.
5. Osmanov M.-Z.O. Forms of cattle breeding of the Dargins in the second half of the XIX-early XX centuries// Economy, material culture and life of the peoples of Dagestan in the XIX-XX centuries. Makhachkala, 1977.
6. The Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD.). F.R-168. Op. 4. D. 5.
7. The history of Dagestan from ancient times to the present day: in 2 volumes. V. 2. Makhachkala, 2005.
8. Veterinary paramedic school at the People's Commissariat of Education // Krasny Dagestan. 1923. No. 86(317).
9. Two new state farms // Krasny Dagestan. 1928. No. 8(1735).
10. The history of Dagestan from ancient times: in 2 volumes. V. 2. Makhachkala, 2005.
11. Daniyalov G.D. The construction of socialism in Dagestan. 1918-1937. M., 1988.
12. Backward livestock farming of mountainous Dagestan on the path of socialist reconstruction // Krasny Dagestan. 1931. No. 15(3515).
13. CSA RD. F.R.-168. Op. 4. D. 1994.
14. CSA RD. F.R.-127. Op. 14. D. 101.
15. CSA RD. F.R.-127. Op. 14. D. 30.
16. Essays on the history of Dagestan: in 4 volumes. V. 2. Makhachkala, 1957.
17. CSA RD. F.478. Op. 6. D. 1.